

В поисках жирафа на балконе

Чжоу Мин

Если бы Чжоу нервничал чуть меньше, перелет до Бразилии был бы для него менее невыносимым. А так и спать толком не получалось, и мысли в голову лезли, противные и разные, и самолет уже начинал казаться чем-то хуже хаты на зоне. Неподалеку ехала семья с маленьким ребенком, и ребенок этот, изредка отвлекаясь на еду и сон, в свободное время предпочитал орать дурным голосом. Чжоу хоть и чувствовал, как звенят нервы еще и от этого, на всякий случай уговаривал себя, что маленькие дети - это не очень плохо. По крайней мере, если бы Сантана действительно оказалась беременна, он бы уговаривал её оставить ребенка. Если он не прилетит слишком поздно. В этой ситуации, когда от него уже ничего не зависело, любая мысль казалась страшной и неправильной. Чжоу считал, что должен доверять Сантане, он уговаривал себя, что она не могла принять решение, ничего не сказав ему.

Бесконечно долгая посадка, и еще чёрти сколько сидеть в самолете, пока начнут выпускать. Только в Рио Чжоу вспомнил, что так и не удосужился записать адрес Сантаны, а местное население совсем не говорило на путунхуа и почти не говорило на английском. Придется звонить Маркусу, чтобы хотя бы узнать адрес, который назвать таксисту.

Чжоу с трудом поймал таксиста, который его худо-бедно понял, затем позвонил Маркусу, и тот смской скинул адрес, чтобы можно было показать его таксисту, не объясняя на корявом английском и не ломая язык о португальские слова. Это был адрес больницы, по крайней мере, так сказал Маркус.

Дорога заняла больше часа, но Чжоу не был уверен, что бразилец не возил его кругами. В краю, где есть Город Бога, не приходится верить в человеческую порядочность, а ссориться и выяснять отношения совершенно не хотелось. Таксист остановился у ворот клиники, Чжоу с ним расплатился. вышел из машины и снова набрал номер Маркуса.

Маркус Скалари

После столь плодотворного и продолжительного разговора с Мином, от китайца не было ничего слышно довольно долгое время. Скалари логично предположил, что этот влюбленный принц уже где-то на полпути в Бразилию, поэтому можно было спокойно разбираться со всем, что успело поиключиться. Например, выловить врача Риверы и устроить тому допрос. Бесполезный, правда, потому что Сантану успели только осмотреть, взять анализы и дальше уложить спать под капельницу. За пару минут, что он успел урвать наедине с подругой детства, он клятвенно пообещал заботиться о Крисе (вот же она параноик-то!) и забрать ее завтра днем домой. Когда Сантана находится в столь тихой панике, с ней лучше не спорить. Вообще.

Звонок Чжоу не был сюрпризом для Маркуса, он, честно говоря, даже делал ставки. Мысленно, конечно. Скинув адрес больницы китайцу, Скалари докурил сигарету и сел в машину. Через полчаса он уже был около частной клиники, минут с десять

провел еще в машине, под кондиционером, уговаривая себя, что не стоит сейчас идти внутрь и искать врача. Наверняка он сейчас у Риверы и рассказывает ей что-нибудь важное. Но эти десять минут и две сигареты тянулись непростительно долго.

Звонок Мина застал его уже на улице, когда он курил у входа в клинику. Не заметить подъехавшее такси было сложно, поэтому он просто сбросил звонок и поднял руку, привлекал к себе внимание четырехста двадцать шестого.

- Сигаретку? - учтиво предложил он парню, - Паршиво выглядишь, кстати.

Чжоу Мин

Чжоу кивнул, заметив куrivшего у входа в клинику Маркуса, и подошел к бразильцу. Несмотря на перманентную ревность, он был уверен, что у Сантаны в Бразилии есть друг, который готов из шкуры вон вылезти, ей помогая.

- У меня есть, - ответил Чжоу и лишь фыркнул в ответ на замечание о своей внешности. Мало кто хорошо выглядит после перелета, длившегося почти сутки.

Он достал из кармана пачку красных "Мальборо", тех самых, которые курил со дня их знакомства с Сантаной, и прикурил сигарету. За время полета никотиновый голод успел стать невыносимым, и в то же время вкус табачного дыма казался особенно резким.

- Какие новости? Сказали, что с ней? - спросил Чжоу у Маркуса.

Почти всю дорогу он был без связи, а во время его пересадки в Рио была глубокая ночь, и он не решился звонить ни лучшему другу мэймэй, ни тем более ей самой. Чжоу поставил сумку на асфальт, потому что она хоть и не была тяжелой, все равно мешалась. Он посмотрел через прозрачные двери больницы внутрь здания и заметил там суматоху из людей в медицинской одежде и тех, кто был пациентами или посетителями. По сравнению с Пекином в Бразилии все равно было мало людей.

Маркус Скалари

А Принц оказался каким-то очень уж уставшим. Даже не огрызнулся в ответ, а это прям печально. Ну привык Маркус к таким высоким между ними отношениям, что уж тут поделаться-то? Впрочем, он и сам, наверняка, выглядел не сильно лучше, несмотря на то, что с Сантаной все было хорошо, он все равно нервничал и плохо спал ночью.

- Никаких, - пожал плечами Маркус, - разговаривал с ней утром, когда договаривались когда за ней заехать. Голос уставший, но говорит, что уже на стену лезет, просила забрать и не опаздывать. Требовательно просила, - пояснил Скалари, подозревая, что Чжоу знает как Сантана умеет требовать, отстаивая свои интересы. - Вчера врачи говорили только об усталости и истощении, начали обследовать и взяли все анализы. Сегодня общаются уже только с ней самой. - Маркус снова затанулся, переведя взгляд на стеклянные двери частной клиники, где, несмотря на то, что все свои, надо соблюдать определенные правила поведения. - Кстати, я ей не говорил, что ты в курсе.

На самом деле, Чжоу тут предупреждать бесполезно, потому что Ривера своему китайцу вряд ли что-то скажет, а вот ему, Маркусу, может перепасть несколько очень ласковых эпитетов относительно того, кто к кому и куда должен залезть. Правда, ему почти все равно, все равно Сантана его любит как брата, а братская любовь, как все знают, порой намного крепче любой другой.

Чжоу Мин

Услышав об утреннем разговоре Маркуса с Сантаной, Чжоу понимающе кивнул. Он знал, как мэймэй не любит находиться в клиниках, и как рьяно рвется домой, даже если не в состоянии держаться на ногах. Но о главном подозрении, изводившем четверста двадцать шестого всю дорогу, Маркус ничего не сказал. А этот вряд ли бы воздержался от комментариев, будь причина обморока в беременности Сантаны. Либо, действительно, просто усталость, либо лучшему другу детства просто ничего не сказали.

- Я с ней тоже о тебе не говорил, - сказал Чжоу, ненадолго поймав взгляд бразильца.

Хоть они внезапно оказались коллегами, мэймэй было ни к чему лезть в эти дела. Так за работу с Бразилией отвечал только сам Чжоу. Да и Сантане ни к чему знать особые подробности о бизнесе Маркуса, вряд ли он привык посвящать её в подобные дела.

- Пойдем, попробую выяснить, что такого они обсуждают только с ней, - сказал Чжоу, докуривая сигарету. - Если что, поможешь с переводом?

Он выглядел мрачно и задумчиво, потому что одно смутное подозрение не давало покоя: вдруг он правильно понял слова Кота, но приехал уже поздно? Сантана много раз прямым текстом говорила о том, что не хочет заводить детей. Но она и серьезных отношений не хотела, а теперь уже была объявлена на всю Поднебесную его невестой.

Маркус Скалари

Маркус едва заметно улыбнулся на такое, о, Дева Мария, откровение китайца. Он бы искренне удивился, если бы тот рассказал бразильянке об их деловых отношениях. Впрочем, сейчас он все равно имел я виду не это. Он не говорил подруге детства о том, что сообщил ее ненаглядному о том, что ее забрали в больницу. Если Сантана сейчас будет в ярости, что ее просто так поддерживали почти сутки в клинике, то влетит обоим. По крайней мере ему, Маркусу, так точно. По полной программе.

- Ты уверен, что она адекватно отреагирует на твое внезапное появление в клинике?
- несколько осторожно поинтересовался бразилец. Возможно, выглядит это со стороны глупо и пахнет страхом перед подругой детства, просто ему совершенно не хотелось с ней ругаться или просто слушать ее претензии, когда она и без того может быть на взводе. К тому же, черт его знает что в нее там диагностировать успели, если что-то нашли в принципе. - Может, мне стоит ее предупредить?

Сантана, когда не в лучшем расположения духа, может выкинуть что угодно. За эти годы она, правда, изменилась, одомашнилась и подуспокоилась, но и раньше она в обмороком не падала, чтобы ее забирали в клинику и держали там целую ночь.

Чжоу Мин

- Я уверен, что онаотреагирует неадекватно, - сказал Чжоу. - Но вряд ли что-то изменится, если ты её предупредишь.

В конце концов, не лететь же обратно, если Маркус скажет, что мэймэй недовольна его прилетом. А еще она поймет, откуда ему стало известно о том, что она попала в больницу. Предчувствия максимум позволили бы Чжоу понять, что что-то не так, но они не подсказали бы адрес клиники.

- Я на ней жениться собираюсь, - добавил Чжоу. - Так что как-нибудь смогу с ней договориться, если её не обрадует мое появление. И не хочу, чтобы тебе влетело от неё за то, что ты меня предупредил.

Маркус хорошо знал Сантану, и при лучшем друге она, возможно, бывала еще более резкой и вспыльчивой, чем могла показывать это в Пекине. Но Чжоу её тоже хорошо знал, и не раз умудрялся договориться по-хорошему, когда она была готова вспылить. И было странно прятаться за спину Маркуса уже после прилета в Рио. К тому же, если врачи говорили с Сантаной о тем, что подозревал Чжоу, друг детства в начале разговора был чуть менее уместен, чем виновник.

Маркус Скалари

Нет, определенно, в словах Чжоу звучала прописная истина, которую Маркус и без того прекрасно понимал. Просто ему, как лучшему другу Сантаны, все же хотелось первым узнать что сказали врачи. Как ни крути, но сейчас они находятся в Бразилии, в его стране, а не в Поднебесной, поэтому срабатывает чувство собственности. В конце концов, он с самого детства рядом с Сантаной, а не этот китаец. Впрочем, к своему сожалению, Маркус также отчетливо понимал и понимает, что они уже давно не дети, когда можно надуть щеки и сказать, что тебе так не нравится. В конце концов, Ривера сама сделала выбор, а ему просто не солидно сейчас строить из себя ревнивого брата-идиота. Давно уже все выяснили. И с Мином тоже.

- Влетит всем, не сомневайся, - усмехнулся бразилец. - Характер у нее такой. Взрывоопасный. Но, в том числе, за это ее и любим, - Скалари затянулся еще раз и выбросил бычок в урну. - То, что ты на ней собираешься жениться - это все уже давно знают. Пару лет как, но свадьбы что-то все не виден. - Несмотря ни на что, Маркус все же понимающе улыбнулся китайцу, после чего повернулся и поманил того за собой в клинику.

Внутри было значительно приятнее и прохладнее, чем на улице, суета среди миленьких медсестер, несчастные ординаторы, которых врачи загоняли по полной программе, и пациенты, каждому из которых необходимо уделить время. Маркус остановился на несколько секунд, оглядывая холл и прислушиваясь к разным звукам. Звучного мата в исполнении Сантаны он не услышал, что несколько пугало. Если она сейчас где-то здесь рядом и разговаривает с врачом, который говорит о том, что с ней все в порядке, то должен быть ор. Его отсутствие - плохая примета.

- Привет. Подскажите, пожалуйста, где можно найти Сантану Ривера. Она поступила к вам вчера и сегодня ее выписывают, - обратился парень к миленькой девушке на рецепшене.

- Секундочку, - девушка принялась что-то печатать на компьютере, после чего загадочно улыбнулась, - Мисс Ривера сейчас находится в двести второй палате, но вот-вот должна спуститься. С ней все в порядке. Пожалуйста, подождите ее здесь, - она указала на свободные кресла.

- Говорит, что с ней все в порядке, - перевел Маркус, - Сейчас должна уже скоро спуститься.

Чжоу Мин

Чжоу кивнул, когда Маркус перевел слова девушки. Он не очень поверил на слово сотруднику клиники, потому что очень хорошо знал, в каком состоянии "всё в порядке" мэймэй удирала из живодерни Сина. И он по-прежнему не понимал, что с ней произошло.

- А что с ней было, не говорит? - спросил Чжоу у Маркуса. Он отошел в сторону от стойки регистрации, но садиться не стал, и так насиделся в самолете на неделю вперед.

Девушка, с которой только что говорил Маркус, стала что-то обсуждать со своей напарницей, и взгляды обеих бразильянок показались Чжоу немного странными. Можно подумать, впервые в жизни встретили китайца. Хотя, они и на Маркуса смотрели с не меньшим интересом. Одна что-то негромко сказала другой, та смущенно усмехнулась и поспешила отвести взгляд.

Вполне возможно, что лучший друг Сантаны расслышал обрывки разговора, но Чжоу показалось глупо спрашивать его в лоб, о чем сплетничают администраторы на стойке регистрации. Он плохо понимал местный менталитет: в Бразилии чувствовалось, что относительно Китая здесь все вверх ногами. Другие нравы, начиная с манеры местных женщин одеваться и заканчивая вооруженными подростками в Городе Бога, другая религия, другое представление о мире. Но вряд ли здесь не было бы потерей лица обозначить, что тебе есть дело до разговора, смысл которого ты не в состоянии понять.

Маркус Скалари

Маркус лишь подал плечами в ответ на вопрос Мина. Несмотря на то, что клиника частная, и она ее частичные спонсоры, точнее говоря его отец, персонал тут предел но тактичный и строго следует инструкциям. Впрочем, этому самому персоналу абсолютно не мешало сейчас обсуждать его, Маркуса, и Чжоу. И как же тут не послушаться, когда происходит что-то явно животрепещущее. Скалари с непередаваемым удивлением уставился на медсестер, когда они обсуждали личность отца, но быстро вспомнил о том, что ему полагается держать покер-фэйс, и уже после этого оглянулся на китайца. Так вот оно что. Кажется.

- А у тебя нет предположений? - участливо поинтересовался лучший друг бразильянки, но через пару секунд у него зазвонил мобильный. Сантана. - Привет, спящая красавица. Да, здесь, - он снова посмотрел на Мина, усмехнувшись. Жду. - и

практически сразу послышался цокот ее каблучков. Кажется, будет шоу. Хотелось верить, что без драмы, хоть голос лучшей подруги и заставлял задуматься над этим.

Сантана Ривера

Провести в больнице целую ночь - бесценно. Хорошо, правда, что ее убаюкали всякими капельница и анализами, поэтому спалось без задних ног ровно до тех пор, пока ее не разбудила медсестра, сообщавшая об очередных анализах. А потом бесконечное ожидание врача и его загадочная улыбка. Сантана была уже на взводе и готовилась орать и требовать свободы, как ее быстро осадили с небес на землю.

Маркус ждал ее внизу, когда ее наконец-то выпустили, выдав огромный список рекомендаций и строгий запрет на переутомление и большие физические нагрузки. Так вот почему у нее живот стал выглядеть несколько иначе. Маркус обшивался около рецепшна, ну да, где же еще ему с девушками ворковать? В общем, поскольку увидеть здесь Чжоу она не ожидала, а друга увидела сразу, по сторонам смотреть она Ладе и не пыталась.

- Отвезт меня домой, пожалуйста, - устало сказала девушка, подойдя ближе. Рассказывать о том, что она умудрилась залететь на равном месте не хотелось, впрочем, об избавлении от ребенка она тоже не думала, просто надо сначала все передумать, а потом рассказывать другим. Впрочем, вот и объяснение ее дурного самочувствия в последнее время.

Чжоу Мин

Чжоу издали заметил Сантану, но она почему-то подошла к Маркусу и заговорила на португальском - не заметила. Но выглядела сонной и уставшей, потому не хотелось язвить на тему её невнимательности. К тому же она не на шею Маркусу бросилась, а просто устало с ним поздоровалась и что-то ещё сказала. Чжоу не знал португальский, не понимал его даже примерно, но сейчас его это и не волновало.

- Мэймэй, - окликнул Сантану Чжоу, подходя ближе. - Что с тобой случилось, как ты себя чувствуешь?

Он не понял намека в вопросе Маркуса, но немного успокоился уже потому, что мэймэй довольно уверенно стояла на ногах, и выписали её отсюда, вроде, по решению врача, а не как обычно у Сина.

Чжоу обнял Сантану и коротко поцеловал её в губы. Если ничего страшного не случилось, он, можно считать, получил право на небольшой отпуск в Бразилии в компании Сантаны, раз уж начальство всё равно отпустило. Но странно, что все равно оставалась какая-то тревога.

Маркус Скалари

Мин его вопроса не понял, или просто решил проигнорировать, но, если Маркус правильно все понял из разговора медсестер, то, кажется, кому-то пора отказываться от вредных привычек, как то употребление алкоголя, или курение, или слишком много работать. Вредно же. О-Ч-Е-Н-Ь.

- А спящие красавицы теперь не здороваются? - он с наигранной обидой на лице поинтересовался Скалари, после чего все же кивнул Сантане на Чжоу прежде, чем тот успел подать голос. Ну, на долю секунды раньше. А дальше оставалось только чуть отойти в сторону и наблюдать за этими милыми, возможными, разборками. Но что-то ему подсказывало, что не то у Риверы настроение, чтобы выяснять с кем-то отношения. Точно больна. Временной болезнью, на целых девять месяцев. Правда, говорят, у беременных очень часто бывают скачки настроения, но у Сантаны это всегда было в норме вещей. Или может быть хуже? В общем, время, как говорится, покажет.

- Я предлагаю не давать медсестрам повода продавать билеты в зрительный зал, где можно наблюдать чудесное воссоединение семейства, поэтому пойдемте, я вас до дома довезу. Кстати, твою машину я уже отогнал. - Маркус не стал интересоваться тем, что ей рассказал врач о ее состоянии, потому что прекрасно понимал, что она сейчас не настроена на душевный разговор. Но не дать понять подруге, что он успел догадаться не мог, - Твоя личная жизнь и так уже сводит с ума этих кумушек, Сантана. Они никак не поймут кто же виновник. А им ой как теперь любопытно.

Сантана Ривера

- Я с тобой поздоровалась тридцать секунд назад, - устало ответила бразильянка на подколку друга. И поздно поняла, что он приехал не один. - Чжоу?

Вот так сюрприз. Сейчас Сантана, кажется, остолбенела - его появление в городе Бога много лет назад ее так не ошарашило, как сегодняшнее. Наверное, потому что он был очень даже причастен к ее нынешнему состоянию. Когда-то давно, когда она только поступила в его отряд, будучи духом, сорок девятым номером, однажды у них случился скандал по поводу ее несостоявшегося залета. Тогда бы она даже глазом не дернула бы и избавилась бы от ребенка. Тогда он очень требовательно и на повышенных тонах просил ее сообщать о подобных вещах. Но тогда они еще не встречались, только раз переспали. Случайно. Зато теперь, когда они уже много лет вместе, когда она уже не первый год как провозглашена его невестой сразу на два государства, она просто не могла думать об этом. Нет, она не планировала детей, не в ближайшее время, но мысль о том, что она может избавиться от этого ребенка ее угнетала и пугала. Не тот случай. Не сейчас. Потеряв одного, она чувствовала, что может потерять и второго, его отца.

- Я очень устала, - она слабо улыбнулась, но с удовольствием отметила, что в объятиях Мина ей тепло и уютно. - Из меня сегодня столько крови высосали, что ужас прям.

Намек Маркуса не прошел незамеченным, отчего тот получил в ответ лишь грозный взгляд с ее стороны. В конце концов, какого черта, а?

- Ты лучше расскажи как ты сюда попал, - если не уверен в том, что готов что-то рассказать, задавай вопросы первым. Этим-то она и занялась, когда они вышли из клиники и направились к машине Скалари.

Чжоу Мин

То неловкое чувство, когда подозреваешь, что все самое важное и интересное обсуждается на непонятном тебе языке, а нужно сохранять лицо и делать вид, что тебя это ничуть не задевает. Еще и медсестры принялись щебетать с удвоенным энтузиазмом, а мэймэй одарила Маркуса таким взглядом, от которого трава вянет. Чжоу понимал, что это все неспроста.

- На самолете прилетел, - ответил Чжоу на вопрос Сантаны. - Босс дал пару выходных и разрешил тебя провести.

Он вышел на улицу, продолжая обнимать мэймэй за талию. Вроде как и не лучшее время приставать со сложными вопросами, но все-таки ситуацию нужно было прояснять. Потому что среди домыслов и подозрений, как казалось Чжоу, здравого смысла оставалось все меньше, и при этом он знал, что в некоторых ситуациях окажется последним, кто узнает, в чем дело. Такая уж натура была у Сантаны: как что важное, но не по работе - она прикидывалась красноармейцем на допросе, пряталась, отмалчивалась и старалась любой ценой добиться того, чтобы он не узнал правду как минимум от неё. Сначала Чжоу это обижало, потом забавляло, сейчас беспокоило.

- Мэймэй, что все-таки с тобой случилось? - спросил Чжоу на китайском.

Он открыл дверь, чтобы помочь Сантане сесть в машину.

Сантана Ривера

Маркус промолчал, закатив глаза, но и на этом спасибо. Понимает и знает, что сейчас лучше молчать, чтобы не получить за чрезмерную болтливость. Рука Чжоу мирно покоилась у нее на талии, но она даже и не думала возражать. Соскучилась. За эти пару дней она не только вымоталась сильнее, чем в Пекине, но и соскучилась по Мину. Вредно это, конечно, и опасно впасть в такую нездоровую зависимость от человека. А еще говорят, что самая опасная зависимость - наркотическая. Чушь собачья.

- Перелет, усталость, слишком много работы... В общем, на валилось все... - ответила девушка, устроившись рядом с Чжоу на заднем сидении авто Маркуса. Несмотря на уклончивый ответ, вело она себя не как обычно в таких случаях. Не было агрессии иди попыток заболтать. Просто ответила на вопрос. Ну не в машине же сообщать ему такую радостную новость. Если она, конечно, радостная. - А еще я есть хочу, - она воыбнулась и поцеловала его в щеку, после чего положила голову ему на плечо и прикрыла глаза. - Эти больницы так утомляют... Мне кажется, что у Сина и то комфортнее. Как-то по-домашнему что ли...

А еще в клинике Живодера ей бы точно не удалось бы сохранить в секрете свое интересное положение. Что-что, а о серьезных изменениях здоровья Син докладывает начальству. Ее начальством был и есть лунтао. И фу шан шу. Еще есть Чжэнь. И если Тай Ло и четыреста тридцать вторая и не стали бы вмешиваться, то Нунмао наверняка тут же рассказал бы виновнику торжества. Ох уж эта китайская братия... Хотя, это точно избавило бы ее от объяснений с Мином. Было бы проще. Точно.

Чжоу Мин

Ощущение, что мэймэй что-то не договаривает, так и сохранилось, но Чжоу не стал задавать новые вопросы. Он просто прижал к себе Сантану так, чтобы ей было удобнее отдыхать у него на плече. Она и вправду устала, а перелет из Пекина в Рио вымотает даже бывалого инфорсера.

- Син был бы рад это услышать, - ответил Чжоу, чуть улыбнувшись. - Но лучше, когда ты не попадаешь в клиники, - он коснулся губами макушки головы девушки.

Он был рад чувствовать, что она снова рядом и так уютно устроилась у него на плече. Все на своих местах: лучший друг за рулем и не отвлекается от дороги, а мэймэй однозначно дает понять, с кем она. И странно, что нет обычной её язвительности и даже кокетливости: она просто рядом. И от этого становится еще более родной и более любимой, когда понимаешь, что не добиваешься ей каждый день, а уже добился, и теперь за неё отвечаешь.

Своевременные мысли, когда уже все решено со свадьбой, а вместе они прожили немеряно долго. Просто Чжоу постоянно искал в их отношениях такие моменты спокойного постоянства.

Сантана Ривера

Сантана ничего не ответила, лишь прикрыла глаза, наслаждаясь таким приятным спокойствием, какое бывает только рядом с ним, ее Чжоу. Она обняла его, сев в пол-оборота и обняв Мина. Тихо и спокойно, даже несмотря на музыку из динамиков и гул машин за окном. Она молчала и наслаждалась спокойствием, которое так редко бывает в ее жизни. И спасибо Маркусу, который никак не комментировал происходящее и молчал.

Дорога до дома прошла быстро и в молчании, Маркус пообещал привезти Кристиана через пару часов, когда что-то там сделает. Ну да, а то она не поняла, что он просто дает ей время рассказать Мину о том, что он скоро станет отцом. И от этого стало прямо слишком не по себе: никак у нее не вяжется материнство с привычным образом жизни, и почему-то Чжоу в качестве родителя увидеть проще, чем себя.

- Будешь чай? - она сразу направилась на кухню, скинув в холе свои туфли и на ходу избавляясь от одежды, которая сковывала движения и начала раздражать, не давая нормально двигаться. - Когда ты прилетел? - чайник она уже включила, а сейчас залезла в холодильник в поисках чего-нибудь съедобного. Больничная еда - это зло, что в Пекине, что здесь, в Рио.

Чжоу Мин

Стоило приехать к Сантане домой, Маркус технично слинял, а мэймэй принялась строить из себя хорошую хозяйку и первым делом побежала на кухню. Чжоу считал, что ей сейчас лучше было просто отдохнуть, и у него оставалось ощущение, что она чего-то недоговаривает.

- Отдохни, - сказал Чжоу, когда Сантана полезла в холодильник. - Хочешь есть - я что-нибудь приготовлю, а ты просто посиди спокойно, - он улыбнулся. - Я не

голодный.

Обычно мэймэй делала что-то по дому в двух случаях: ради Кристиана, или когда очень нужно. Во всех остальных случаях она спокойно забивала на уборку или готовку, и Чжоу не напрягало делать что-то по дому самому, потому что он был к этому приучен. Ему обычно даже нравилось готовить для Сантаны, потому что она обычно в такие моменты смотрела на него как на человека, совершившего подвиг. Это ж вам не за триаду воевать, это - по-настоящему сложное задание для мужчины.

Чжоу сомневался, что в Рио у Сантаны в холодильнике будет принципиально другой набор продуктов, чем обычно у них дома в Пекине. Вряд ли в Поднебесной она ест обычные мясо, овощи и креветки, а тут предпочитает сердце дракона и печень феникса.

Сантана Ривера

На вопрос Мин так и не ответил, а она еще вроде бы планировала узнать откуда у него была информация о том, что искать ее надо именно в клинике. Впрочем, Маркус, несмотря на свою нелюбовь к Китаю и всем жителям Поднебесной (исключительно из-за того, что она туда переехала, мог протрепаться, но откуда у него телефон? Но и об этом думать тоже не хотелось. Сейчас задача была намного сложнее: как сказать Чжоу о ее беременности. Ей просто сразу вспомнился их разговор, много лет назад, когда она испугалась и думала, что зачела. Он тогда сказал, что это плохо, потому что она работает на семью, совсем там новенькая и это плохо может сказаться на всем ее будущем. Но с тех пор прошло так много лет, произошло слишком много событий, она слишком много раз доказывала свою лояльность Тай Ло.... Но все равно в голову лезли эти нехорошие мысли. Все эти "но" сейчас ставили под сомнение то, что Мин может обрадоваться. Или обрадуется?

Ривера кивнула Чжоу, непонятно на что именно, но все же ушла наверх, чтобы накинуть халат. Ей казалось, что ее интересное положение сейчас может быть слишком очевидным, поэтому лучше прикрыть живот. Да... Она вернулась на кухню и села за стол, достав из холодильника бутылку холодной воды, и задумчиво уставилась на этикетку. Начинаться со слов "нам надо поговорить" - это не просто банально, но и ужасно в принципе, потому что сразу могут возникнуть не самые хорошие мысли. Но как сказать..?

- Я беременна, - выпалила бразильянка, не отрывая взгляд от бутылки. Правда, "выпалила" - это слишком громко сказано, скорее пробормотала в надежде, что он не поймет, или поймет, но это будет не очень очевидно, хотя куда уж, блин, очевиднее-то...

Чжоу Мин

Было бы не совсем корректно говорить, что мэймэй выглядела странно, потому что для Чжоу девяносто процентов того времени, что он её видел, она была или очень странной, или прям вообще непонятной. Но сейчас он чувствовал, что что-то не так. Сантана вернулась уже в халате и села напротив, а Чжоу думал, означал ли её странный кивок, что она хочет, чтобы он что-нибудь приготовил, или она просто

решила не готовить сама. Но в следующий момент все стало не важно: как бы тихо ни буркнула мэймэй эту фразу себе под нос, Чжоу все расслышал и даже понял. Он посмотрел на девушку, пытаясь поймать её взгляд, и чуть растерянно улыбнулся. Когда-то у них был серьезный конфликт на эту тему, но ситуация была совершенно другой, и первое, что тогда взбесило четыреста двадцать шестого - что он узнал о подозрениях случайно и едва ли не последним. А сейчас Сантана была его невестой, и насколько нелепой ни казалась идея о том, чтобы два трехзначных номера триады заводили детей накануне войны с Асакой, Чжоу был рад этой новости и очень хотел, чтобы все сложилось хорошо. Он сомневался лишь в том, что Сантана думает так же.

- Я рад, - сказал он, нарушив молчание. - Я надеюсь, ты... хочешь его оставить?

В любой непонятной ситуации спрашивай в лоб. Мэймэй много раз говорила о том, что не хочет заводить детей, но это могло быть как искренним признанием, так и попыткой просто показать, что она не хочет в случае чего создавать проблем. Чжоу надеялся, что она сохранит этого ребенка, насколько внезапной ни была эта новость для него. Сейчас он боялся явно радоваться, потому что не был уверен в том, какое решение примет мэймэй.

Сантана Ривера

Молчание в ответ напрягало. Сантана даже заерзала на стуле, прежде, чем успела услышать его ответ. Он рад. Но как-то странно рад. Или она ждала, что внезапно все станет как в глупых американских фильмах, когда Он подбегает к Ней, подхватывает на руки, кружится, радостно смеется и целует. Но нет, в ее случае, это вопрос в лоб. Да и они не герои американских историй. Слава богу. Но все же хотелось какой-то более эмоциональной реакции. Или вообще непонятно чего, в итоге, хочется. Хотя, признаться честно, ей сейчас очень хотелось ответить грубо, как тогда, много лет назад. Сказать, что если бы не хотела, то уже не была бы в положении, а он бы точно ничего не узнал бы. Но это было бы неправильно, потому что сейчас они не просто пара, они не просто живут вместе на протяжении чертовой кучи лет, они вроде бы как даже помолвлены и собираются пожениться. Правда, хорошо, что собираются они это сделать уже давно и никак не сделают. Ну, честное слово, хорошо. Наверное.

- Ну да, - несколько растерянно ответила бразильянка какое-то время спустя. - Правда, вообще не представляю каково это и что делать.

Сказать, что она растеряна - ничего не сказать. Это настолько неожиданно и внезапно, что кажется каким-то странным сном. Она не против детей, она не против того, чтобы завести собственных, она просто, даже чисто теоретически, не представляет каково это быть матерью. Да, она вырастила Кристиана, да, она прекрасно помнит, как с ним много возились, когда он был еще совсем карапузом, а мама и папа были живы, но примерить все это на себя в полной мере... Сейчас это кажется странным и нереальным, словно сон, который она примеряет на себя. Или чья-то чужая жизнь.

- Это так неожиданно... Ты правда рад? - она подняла-таки на Мина растерянный и немного испуганный взгляд. Головой она прекрасно понимала, что сейчас просто

накручивает себя на ровном месте, но это противное чувство тревоги внутри просто не дает покоя.

Чжоу Мин

Услышав ответ Сантаны, Чжоу уже улыбнулся радостной искренней улыбкой, после чего подошел к девушке, крепко обнял её за плечи со спины и поцеловал в щеку. Он тем более не представлял, "каково это и что делать" и это, действительно, было неожиданно. Но если судьба дала им такой подарок, значит, знала, что делать.

- Правда рад, - ответил Чжоу, не выпуская девушку из объятий. - Спасибо.

Эта благодарность относилась и к тому, что мэймэй все же рассказала, и в куда большей степени к тому, что решила сохранить этого ребенка. Их ребенка.

- Значит, нужно поторопиться со свадьбой, - сказал он. - Врачи сказали, когда тебе можно будет вернуться в Пекин?

Рейс в Поднебесную был долгим и сложным, и Чжоу не знал, насколько это безопасно для ребенка. Нужно было решить еще кучу вопросов и со свадьбой, и с делами в семье (Чжоу не помнил ни единого случая, чтобы кто-то из триады прежде уходил в декрет), и особенно с возвращением Сантаны в Пекин, но пока мысли путались, потому что нужно было переварить неожиданную новость.

Сантана Ривера

Бразильянка выдохнула, почувствовав объятия молодого человека. И этот легкий поцелуй. Как же она успела по нему соскучиться за эти несколько дней. Девушка сильнее прижалась спиной к Мину, чуть запрокинув голову назад, и прикрыла глаза, наслаждаясь спокойствием. Просто тихо и хорошо. И никакого запаха лекарств. Разве что от нее самой, но и от этого можно легко избавиться, стоит лишь залезть в душ. Но сейчас просто не хочется шевелиться.

- Не знаю, они ничего такого не говорили, - честно ответила бразильянка, легонько улыбнувшись. - здесь дела все равно надо закончить, тем более, что приехать получится, наверное, теперь уже не скоро...

Она даже и не думала о том, чтобы рожать на Родине. Она бы и родила, но живет-то уже давно в Пекине, у нее теперь вся жизнь в столице Поднебесной. Разве может быть иначе? Только вот совершенно непонятно как быть с работой. Понятное дело, удаленный офис, когда совсем сложно станет ездить в офис каждый день, телефоны и компьютеры - это все есть, но потом же, по идее, когда родится ребенок, говорят, времени не хватает ни на что. По крайней мере так говорят.

- А со свадьбой - это обязательно? - нервно хихикнув, спросила она, повернувшись в его объятиях. - Я тебя очень-очень сильно люблю, - прошептала Сантана.

Чжоу Мин

Когда первый шок от новости немного отпустил, Чжоу принялся мыслить рационально, потому что ему это было чуть проще, чем Сантане, которая явно

волновалась, хоть и была невообразимо мила, когда вот так удобнее устраивалась в его объятиях.

- И я тебя очень люблю, - ответил Чжоу. - Будет лучше, если мы официально поженимся до того, как ребенок родится. И это хороший повод не гулять всем Пекином, а устроить им банкет, а самим слинять под шумок туда, где спокойнее.

В предстоящей свадьбе Чжоу устраивало лишь то, что после этого страшного обряда они с Сантаной будут официально женаты. Все остальное, особенно необходимость устраивать шумную зрелищную пьянку на всю Северную Столицу, Чжоу скорее настораживало. И он не был Гунмао, чтобы перепоручить всю подготовку Чжэни, хоть она и предложила помощь после истории со скандалом в прессе.

- Ты реши, сколько времени тебе нужно будет здесь оставаться, я договорюсь с Гунмао. Если не очень долго - попробую уговорить, чтобы остаться тут с тобой до твоего возвращения в Пекин, - сказал Чжоу. - И ты так и не сказала, ты есть хочешь? - спросил он, улыбнувшись.

Сантана Ривера

Ну вот, снова эти правила и условности. Конечно, Сантана прекрасно понимала, что ребенку лучше родиться в полноценной семье, когда родители в браке, потому что это и социальная защита, и юридическая. Причем для всех и сразу. Но воо это страшное слово "свадьба" с какой-то нехорошей постоянной периодичностью вгоняло ее в такую панику, что словами не передать. И дело вовсе не в обязательствах перед супругом, нет. Они, черт возьми, уже столько лет вместе, не просто встречаются, а живут, хоть изначально никто ни к кому не переезжал, просто как-то так получилось, что не смогли проводить ночи в разных постелях без острой необходимости. И любить она Мина меньше не стала, скорее еще сильнее привязалась к нему. Просто это какой-то внезапный под сознательный страх, а вдруг после этого все резко испортится?

- Ну лаааадно, - выдохнула девушка, обнимая своего мужчину и всячески лоснясь к нему. - И кушать я хочу, но тебя выпускать не хочу. Так что пока что без еды, - в подтверждение своих слов, Ривера крепче обняла своего благоверного, уткнувшись носом в его шею. С ним хорошо и спокойно.

Чжоу Мин

Сейчас Чжоу уже не понимал, почему Сантана так загоняется на тему свадьбы. Когда она ждала его ребенка, было логично расписаться, чтобы потом возникало меньше проблем в стране, детям, рожденным вне брака, приходится сложнее.

- Ты смешная, - признался Чжоу, когда мэймэй сказала о причинах, почему она пока отказывается от еды. - И я все равно тебя люблю.

Он понимал, что сейчас бесполезно вести серьезные разговоры. Все самое важное Сантана уже сказала, а теперь ей хотелось не думать и обниматься. Чжоу слышал легенды, что беременные женщины иногда становятся неадекватными, и предпочитал сейчас отгонять эту мысль, потому что мэймэй и так бывала слишком

непредсказуемой.

- Давай я все-таки что-нибудь приготовлю, мы пойдем в гостиную, сядем там на диван, будем смотреть телевизор, обнявшись, и есть? - осторожно предложил он девушке. - А еще скоро Кристиан придет, - добавил Чжоу.

Брат Сантаны должен был узнать радостную новость в числе первых, и хотелось верить, что он не будет ревновать, потому что старшая сестра заменила ему родителей.

Сантана Ривера

Ну вот, еще и смешной обозвали. Можно было бы обидеться, сказать в ответ какую-нибудь гадость, но разве с ним так можно? Вон он какой хороший. Прилетел к ней на другой конец земного шара, говорит, что любит, рад ее беременности (вроде бы), предлагает приготовить поесть, а она обижаться будет? Ну уж нет уж.

- А одновременно все никак нельзя? - с мольбой во взгляде спросила бразильянка, теснее прижимаясь к своему будущему мужу. Раз уж он удостоил ее своим визитом на другом конце планеты, то теперь-то она его не отпустит. Даже чтобы приготовить поесть. Для нее. - Мы можем заказать что-нибудь на дом, а пока никто не приехал, у нас будет как минимум целый час, чтобы побыть вдвоем, - она едва коснулась губами его подбородка, затем щеки, а потом и губ. Маленькой (в плане роста) иногда быть очень комфортно, потому что в объятиях своего мужчины чувствуешь себя хрупкой и милой. А он, как каменная стена, защищает тебя ото всего света разом. Так вот, пусть этот весь мир теперь подождет, потому что сейчас он попал в ее объятия, а выпускать его просто так Сантана, естественно, не намерена.

Чжоу Мин

- Вот еще, - фыркнул Чжоу на предложение заказать что-нибудь из еды. - Я не хочу, чтобы моя невеста и мой будущий ребенок питались непонятной пиццей, - он поцеловал Сантану в губы, затем чуть коснулся губами кончика её носа.

Он все же выпустил Сантану из объятий, несмотря на её просьбы. Не хотелось, чтобы в этот момент в доме были какие-то левые люди типа курьера, доставившего еду. Чжоу пытался разобраться с мыслями. Он был ошарашен новостью и счастлив одновременно, потому что за все то время, что они с мэймэй были вместе, он много раз слышал, как она не хочет детей. Он боялся, что когда-нибудь эта тема станет причиной серьезного разлада между ними, но все получилось иначе.

Чжоу открыл морозилку и нашел там пачку замороженных креветок. Он достал из холодильника томатную пасту, зелень и овощи, поставил вариться рис. Во многих мелочах эта кухня отличалась от типичной китайской: здесь не было части привычной утвари, зато хранилось много плохо знакомых специй. Но все равно уже через несколько минут Чжоу выставил на кухонный стол миску риса с овощами и с креветками в томатном соусе, наподобие того, что используется при приготовлении сладкой половины риса дао.

- И так ведь быстрее, чем ждать курьера? - спросил Чжоу у Сантаны, когда подошел к ней и нежно поцеловал после того, как поставил на стол тарелки и положил

палочки.

Сантана Ривера

Ну вот, это было ну совсем нечестно! Но ей определенно понравилось то, что сказал молодой человек. Заботливый, зараза, и такой любимый. И даже не захотелось с ним спорить, хотя зачастую это было нормальным явлением в их отношениях. Естественно, что заказала бы она точно не пиццу, хотя... внезапно и пиццы так захотелось... Но стряпня в исполнении Мина - это всегда вкусно. Правда ее несколько смутили замороженные креветки в ее морозилке. Возможно, Маркус или его матушка купили на всякий случай, потому что здесь, в Рио, намного проще и вкуснее, если купить свежих лангустинов. Но и в этом сейчас лучше промолчать. Правильнее. А вечером, нет, завтра днем или вечером они съезжают на набережную и будут наслаждаться свежими, только пойманными, морепродуктами. И вином. Ой, нет. Вино-то нельзя теперь. Печально.

- И определенно вкуснее, - поддакнула бразильянка, согласно кивнув. Но вот идти за стол ей точно не хотелось. Вообще-вообще не хотелось, особенно когда тебя так нежно целуют. И вообще, здесь она уже пригрелась, у нее сил ни на что лишнее нет (ну, доктор же сказал побольше отдыхать, вот она и исполняет указания), так что пусть несет еду сюда, а то у нее желудок даже очень жалостно заурчал, почуяв аромат съестного. Вкусный аромат, между прочим. - Только давай поедем здесь. - Она была милой и даже податливой, но сейчас не хотелось, чтобы Чжоу ее уговаривал пойти за стол. Ей физически необходим уют и комфорт, а не эстетика сервированного стола.

- Надо будет сказать Тай Ло... - честно говоря, она даже близко не представляла как сообщить новость о ее интересном положении лунтао. Одно дело, если бы она не работала бы на семью, тогда Чжоу напился бы на радостях с братьями, а она бы с утра даже предложила бы ему пива, но она тоже является частью семьи, поэтому... - Нам не влетит?

Чжоу Мин

Чжоу не стал спорить, потому что ему было без разницы, где они сядут есть. Он принес Сантане миску с рисом и палочки, затем положил еду себе и устроился рядом с невестой.

- За что влетит? - не сразу понял Чжоу, затем усмехнулся. - Не думаю, что его расстроит эта новость. Я скажу фу шан шу, чтобы он разрешил нам подольше здесь остаться. А там он пусть сам докладывает, если решит, что так нужно.

Об отношениях Чжоу и Сантаны и так знала вся триада, не считая зрителей бразильских и китайских дурацких ток-шоу. Было логично, что рано или поздно в результате этих отношений появятся дети, а тридцать шесть клятв не включают в себя обещание не отправлять братьев женского пола в декретные отпуска.

- Мне кажется, боссы даже рады будут услышать новости, - добавил Чжоу. - Как минимум у них появится новая тема на поговорить. А то тай ло и Чжэнь обсуждать запретили, у Гунмао образцово-показательная семья, у остальных трехзначных с личной жизнью все глухо и скучно, а молодежь не доросла до того, чтобы старшие

братья обращали внимание на их личную жизнь. Так что будем как панды в пекинском зоопарке, когда у них что-то случается в личной жизни, это отмечает вся страна.

А еще с таймером меряют, семь или целых восемь минут бамбуковые мишки уделили друг другу. Чжоу искренне надеялся, что их с Сантаной эта участь не коснется.

Сантана Ривера

Бразильянка с некрываемым энтузиазмом принялась за еду сразу, стоило миске оказаться в ее руках. Все же Чжоу как-то волшебным образом действует на ее аппетит, потому что без него она вечно питается черти чем. Или просто он слишком вкусно готовит, а она не дура, чтобы от подобного отказываться.

- Гунмао... Ох... Через минут пять об этом будут знать все, - она усмехнулась, жуя свои креветки. И дело даже не в фу шан шу, а в том, что он скажет об этом Бизону (мужики такие сплетники, что пипец!), а уж Бизончик, следуя своей любимой традиции обсуждать абсолютно все, сделает из всего этого такую сенсацию... - Не удивлюсь, если к нашему приезду там вовсе будет работать тотализатор: мальчик у нас будет или девочка.

Сантана показательно закатила глаза, но все же рассмеялась, понимая, что сейчас ее это даже несколько забавляет. К тому же, для нее самой новость была такой внезапной, что она еще просто не успела ни о чем подумать. И вправду, кого бы она больше хотела: мальчика или девочку? Она даже перестала жевать, задумавшись над этим сложным вопросом. Аж на целых тридцать секунд задумалась, а потом поняла, что ей, по сути, все равно. Она никогда не задумывалась о своих детях, просто потому что никогда не стремилась вести счастливую семейную жизнь. А сейчас, когда так внезапно получилось, она поняла, что неважно мальчик или девочка. Главное, что это будет их с Чжоу малыш. И она хоть ненадолго, но почувствует себя сентиментальной душой.

- Иногда такое их рвение обсудить хоть что-нибудь пугает, - усмехнулась девушка. - Как думаешь, мальчик или девочка?

Чжоу Мин

Чжоу еще толком не успел усвоить мысль о том, что скоро станет отцом, а мэймэй уже задавала сложные вопросы. Он хоть и был китайцем, пол будущего ребенка волновал его в последнюю очередь. Можно было предположить, что будь ребенок девочкой, ее жизнь будет проще из-за отсутствия перестрелок и прочих радостей жизни Ночного Пекина, но дочка могла бы быть в маму, и тогда пол тут ничего не значил. Инфорсеров, сопоставимых с мэймэй по возможностям в бою, в триаде просто не было.

- Не знаю, - честно ответил Чжоу и внимательно посмотрел на девушку. - Говорят, когда женщина беременна девочкой, дочь крадет ее красоту, а в ожидании мальчика становится только красивее. Я думаю, у нас будет сын, - он улыбнулся.

Про слухи в семье Чжоу говорить не стал. И так понятно, что новость станет громкой

сенсацией как только она дойдет до Бизона. То есть уже сегодня. И плевать, пусть завидуют шумно, если не могут заведовать тихо.

Чжоу был ошарашен и рад. При этом он чувствовал, как резко возросла его ответственность перед Сантаной, потому что теперь он должен был куда пристальнее следить за ее безопасностью, не перезакладываясь на ее навыки.

Сантана Ривера

- Я же и без того прекрасна, разве возможно быть еще прекраснее? - хитро улыбнулась девушка, глядя на Мина. Будущего супруга. Ну она не была бы собой, если бы просто поблагодарила бы за такой комплимент в свой адрес. Но она даже отодрала от себя миску с едой и потянулась к Чжоу, чтобы поцеловать в знак благодарности. Любой женщине, несмотря даже на неземную самооценку, приятно слышать комплименты в свой адрес. Особенно от любимого мужчины, с которым ты уже много лет, но который не перестает тебя приятно удивлять и вдохновлять.

Но ей понравилась идея, что это может быть мальчик. Сильный, смелый, умный. Возьмет от обоих родителей только самое прекрасное. Ну а если девочка... Сантана точно поняла, что растить из нее принцесску не станет. Да, у нее будет миллион разных красивых вещей и игрушек, но четыреста пятнадцатая будет заниматься образованием ребенка. Причем независимо от его пола, если уж быть откровенной. Но до этого еще жить и жить. А сейчас у нее есть Чжоу, рис с креветками и еще какое-то время до того, как вернется Кристиан.

- Съездим завтра в город? - предложила бразильянка, - Очень хочется свежих лангустин и мидий. Там их так готовят, что пальчики оближешь.

Чжоу Мин

- Нет предела совершенству, - усмехнулся Чжоу.

Он слышал, что беременных женщин иногда тянет на определенную еду, и нужно потакать подобным капризам. Подумаешь, захотела морепродуктов в Бразилии, да еще и завтра, а не сейчас.

- Хорошо, съездим. Только я буду за рулем, ты не против? - спросил Чжоу.

Сантана водила хорошо, но больно уж экстремально, особенно для будущей матери. Лангустины - не бандиты, которых она в былые годы ловила на улицах Рио, никуда они не убегут, если ездить чуть более осторожно. Чжоу долго работал семейным водителем у фу шан шу, потому считал, что умеет водить машину не только так, чтобы эффективно удирать от полиции по забитым пекинским улицам, но и чтобы лед Грей не приходилось переживать за безопасность сидячих в машине детей.

- Как думаешь, Кристиан обрадуется новости? Или будет ревновать?

Сантана Ривера

Он? За руль ее машины? Здесь, в Рио? Ну уж нет уж! Он ей в Пекине не дает

кататься за рулем, оберегая от этих пробок, хотя почему-то она уверена, что оберегает он скорее окружающих от ее манеры езды, но здесь, в Бразилии, это даже не обсуждается. Поэтому будущий супруг был удостоен более чем скептического взгляда в ответ на его вопрос. Он тут и дорог не знает, так что обойдется. К тому же, ее манера управления автомобилем стала менее резкой. Да, она порой немного жестит, но точно не с Крисом в машине. Да и сейчас уже вряд ли будет. В конце концов, не от кого убегать и не за кем бежать.

- Ты водишь в Пекине, а я вожу в Рио, - Вседержитель спокойно ответила бразильянка. - И это не обсуждается, договорились?

Вопрос, на который ничего, кроме "да" она слышать не хочет. Тем более, что есть более насущные вопросы. Кристиан. Будет ли он рад? Наверное, будет. Тем более, что ревновать-то не из-за чего, наверное. Она и без того постоянно торчит на работе, а уже взрослый брат предоставлен почти сам себе, а скоро, кажется, она будет больше времени проводить дома. Ну, по вполне понятным причинам. Хотя эта мысль ее несколько смущает.

- Я думаю, он будет рад. А то мы вечно дома черт знает по какому графику бываем, а тут хоть точно чаще будем. Если, правда, он решит после школы остаться в Пекине, а не переберется сюда учиться. Но тогда я буду очень без него скучать.

Чжоу Мин

Чжоу внимательно посмотрел на Сантану и понял, что спорить с ней сейчас бессмысленно. У них был прямо-таки талант придумывать конфликты на ровном месте, а сейчас время для разборок было особенно неподходящим.

- Хорошо, - Чжоу кивнул. - Но постарайся водить хоть немного медленнее, чем обычно.

Насчет Кристиана он был почти уверен, что брат Сантаны останется в Пекине. Парень был очень привязан к сестре и стал бы скучать не меньше, чем она по нему. Кристиан уже хорошо говорил на китайском, в Поднебесной у него появились друзья, и он мог найти свое место в Китае. Связи Хусин помогли бы найти ему хорошую законную работу, а там уже будет видно, как сложится жизнь. Вдруг именно в Китае он встретит свою судьбу, чтобы, следуя примеру Сантаны, выбрать себе спутницу жизни ханьских кровей?

Мысли немного путались. Чжоу снова вспомнил о главной новости этого дня, казавшейся настолько невероятной, что приходилось себя убеждать в том, что это - не сон. Путь умнее идущего, судьба сама дала им с Сантаной подарок, к которому они оба, возможно, еще вчера считали себя не готовыми. А сейчас решение создать семью и воспитывать ребенка казалось единственно правильным. И Чжоу был уверен, что у них будет сын, потому что Сантана сейчас казалась ему особенно прекрасной.
